

«Период гона?»

Ло Кэ тихо, насмешливо хмыкнул. Скорее уж у кого-то начинается период полного затмения мозгов. Чёрная кошка... Что ж, это определённо к неприятностям.

Впрочем, пока его это не касалось, лезть в чужие дела он не собирался. Если эта тварь хоть немного сообразительна, ей лучше держаться от него подальше.

Расплатой за ночной разгул стала непреодолимая тяга поваляться в постели. На следующий день Юй Юнь буквально силой вытащил Е Си из-под тёплого одеяла, когда стрелки часов уже приближались к полудню.

Остальные парни тоже едва сползали с коек. Вид у них был ещё краше, чем у Е Си: после официальной вечеринки у всех, кроме него, нашлась своя «культурная программа», затянувшаяся до глубокой ночи.

Кое-как умывшись, они всей компанией побрели в соседний корпус столовой, чтобы совместить завтрак с обедом.

Ло Кэ, пустив в ход своё неотразимое обаяние и медовые речи, довёл раздатчицу до того, что она широко улыбнулась. Заполучив за красивые глаза две лишние куриные ножки, довольная компания с весёлым гулом оккупировала дальний столик за колонной.

Место было отличным: отсюда прекрасно просматривался весь зал, но сами они оставались скрыты от любопытных глаз.

Усевшись, Е Си сразу подвинул к Юй Юню его любимую тушёную курицу с паприкой, а тот в ответ без лишних слов придвинул к другу тарелку с карасями в кисло-сладком соусе.

Заметив этот безмолвный обмен любезностями, Ло Кэ тихонько усмехнулся. Он подцепил палочками куриную ножку и забросил её в миску Цзян Кайжую, который молча набивал рот пустым рисом.

— Налегай на мясо, а то совсем в щепку превратился.

Родители Кайжуй попали под сокращение, так что парень крутился как мог: скромная стипендия да подработки. Жить ему приходилось в режиме жёсткой экономии.

Обычно его рацион состоял из копеечных солений да пустого овощного супа. Поначалу он вообще отказывался обедать за одним столом с соседями по комнате, и Е Си с Ся Юем

пришлось буквально силой и шутливыми угрозами втянуть его в компанию. Но даже теперь за едой парень то и дело смущался, стесняясь тянуться к общим тарелкам.

Е Си уже не раз порывался подкинуть ему денег на учёбу или как-то помочь материально, но боялся задеть гордость товарища и никак не мог придумать для этого деликатный предлог.

— Рыба сегодня какая-то пресная, — пробормотал Е Си, перекладывая карася в его тарелку. — Попробуй. До той запечённой рыбы, что ты приносил, этой стряпне как до луны.

— Спасибо, — смущённо улыбнулся Кайжуй.

Три дня в неделю он подрабатывал в местной забегаловке и иногда приносил в общежитие невостребованные блюда, чтобы порадовать ребят домашней кухней.

Ся Юй тем временем сосредоточенно гипнотизировал стол. Его палочки так и порхали, выгребая из тарелок исключительно мясо. Набив полный рот, он невнятно прошамкал:

— Ребят, я вчера наткнулся в сети на одну жутко интересную мистическую игру. Давайте сегодня ночью затусим и попробуем?

Цзян Кайжуй любопытно спросил:

— Что за игра?

— Нужна пустая комната с большим зеркалом, — увлечённо начал Ся Юй. — Пятеро участников берут по зажигалке, встают у стен и образуют круг. В полночь гасим везде свет. Один начинает медленно идти вдоль стены. Как только его ладони коснутся плеч того, кто стоит впереди, нужно дунуть ему в затылок. Тот, на кого дунули, делает то же самое — идёт вперёд и дует на следующего. И так по цепочке. Каждый после этого начинает движение. Но если вдруг кто-то почувствует, что ему дунули в шею дважды... нужно сразу же чиркнуть зажигалкой и посмотреть в зеркало. Говорят, там появится кое-что лишнее... Ну как? Звучит же круто?

За столом на пару секунд воцарилась тишина — все переваривали услышанное. Наконец Е Си сухо произнёс:

— Вообще-то я слышал, что с мистикой шутки плохи. Такие игры запросто могут притянуть какую-нибудь нечисть...

— И это говорит студент двадцать первого века! — Ся Юй презрительно закатил глаза. — Получаешь высшее образование, а в голове такая дремучая суеверность!

— Ну и что? В мире полно вещей, которые наука объяснить не в состоянии, — не сдавался Е Си.
— Мне в детстве один старый монах предсказал судьбу. Сказал, что у меня душа неполная, и на этом свете я вообще жильцом быть не должен. Моих тогда до полусмерти напугал! А меня строго-настрого предупредил: держаться подальше от всего, что дышит могильным холодом. Никаких моргов, кладбищ и прочей жути. Иначе, мол, кончу очень плохо...

При одном воспоминании об этом он невольно поёжился.

— Да ладно тебе! Неужели ты веришь сказкам этих бродячих шарлатанов? — изумился Ся Юй.

— Какой ещё шарлатан? Чаньский наставник Пухуэй — известнейший мастер с самой горы Путо, — отрезал Е Си.

— Значит, он просто чертовски талантливый обманщик, сделавший себе имя на чужой глупости! — упрямо гнул своё собеседник.

Ло Кэ сочувственно покачал головой и вздохнул:

— Так вот почему у тебя души не хватает... Теперь всё сходится.

Понимая, что ничего хорошего за этим многоточием не последует, Е Си оставил Ся Юя в покое и хмуро уставился на остряка:

— И на что это ты намекаешь?

— Да ладно тебе, это же и так очевидно... Зачем озвучивать вслух? — Ло Кэ издевательски усмехнулся и небрежно отмахнулся.

«Сволочь!»

Е Си сверлил его яростным взглядом, однако Ло Кэ даже бровью не повёл, продолжая с аппетитом уплетать тушёную капусту с тофу.

Вообще, парень был со странностями. Буддистом сроду не являлся, но при этом соблюдал строжайшее вегетарианство — ни кусочка мяса в рот не брал.

И ладно бы чих на этой траве, так ведь нет: вымахал под метр девяносто, статный, с безупречной, словно светящейся кожей. Чистой воды издевательство над природой! При мысли об этом Е Си всякий раз чувствовал глухую досаду.

Ся Юй, которого всё ещё распирало от предвкушения, не унимался:

— Ну так как, кто в деле?

Ему никто не ответил. Парень обвёл присутствующих разочарованным взглядом и заныл:

— Ну вы чего, народ? Это же просто...

— Прекрати дурью маяться, — оборвал его Цзинь Пэн.

Ся Юй захлопал ресницами, собираясь выдать очередную порцию возражений.

Цзинь Пэн нахмурился и сурово предупредил:

— Выходить ночью из общежития строго запрещено. Ты, между прочим, член студенческого совета, а не какой-то раздолбай. Тебе положено пример подавать, а не правила нарушать. И никакой чертовщины в стенах университета. А если случится что? Кто отвечать будет?

— Да что может случиться? — заворчал Ся Юй. — Я в призраков не верю, просто забавно же!

— Сказал «нет», значит «нет», — отрезал Цзинь Пэн тоном, не терпящим возражений.

Ся Юй совсем скис, но стоило ему снова открыть рот, как Ло Кэ отложил палочки и неторопливо произнёс:

— А я бы советовал прислушаться к Старшему. С такими играми действительно шутить не стоит.

— О надо же, какое послушание, — съязвил Е Си. — И это говорит человек, который обычно плевать хотел на любые приказы?

— Тут другое дело, — невозмутимо ответил Ло Кэ. — Мой прадед, вообще-то, был даосским монахом на горе Хэмин. В нашей семье к миру духов всегда относились с должным почтением.

— Твой прадед служил даосом? — искренне удивился Е Си.

— Ну да.

— Как же тогда... на свет появился ты? — Е Си хитро прищурился.

— Эх ты, темнота, — фыркнул Ло Кэ. — Сразу видно полное отсутствие эрудиции. В даосизме есть два главных течения: Школа Истинного Единства и Школа Совершенной Истины. Так вот,

последователям первой разрешено и жениться, и детей заводить, и даже мясо есть. Мой прадед как раз принадлежал к этой ветви.

Слегка опешив от такого авторитетного экскурса в религиоведение, Е Си всё же любопытствовал:

— Если им можно мясо, то почему ты его в рот не берёшь?

— А это... — Ло Кэ картинно затрепетал длинными ресницами, бросив на собеседника невыносимо кокетливый взгляд, и сладко протянул: — ...уже не твоя забота.

«Какая же он всё-таки язва!»

Е Си в раздражении ткнул палочками в кусок рыбы, мысленно представив на его месте язык соседа, и принялся ожесточённо его пережёвывать.

Ся Юй, чей пыл так безжалостно охладили, ещё какое-то время обиженно сопел, пытаясь разжалобить лидера взглядом. Поняв, что крепость непреклонна, он со вздохом уткнулся в свою тарелку, обиженно бормоча что-то невнятное себе под нос.

Е Си переглянулся с Юй Юнем, и оба тихонько рассмеялись. В Университете Б единственным человеком, способным укротить буйный нрав Ся Юя, был Цзинь Пэн. Наглядное подтверждение старой истины: нашла коса на камень.

<http://bllate.org/book/18180/1747580>